

АВТОР «РОССИИ И ЕВРОПЫ»

Год назад губернатор Орловской области Андрей Клычков подписал распоряжение о создании в Орле организационного комитета по подготовке мероприятий, посвящённых празднованию 200-летия со дня рождения социолога, культуролога и публициста Николая Данилевского.

В состав организационного комитета (его возглавил первый вице-губернатор Вадим Соколов, состоялось уже несколько заседаний) вошли учёные, краеведы, представители общественных организаций, которые выступили с инициативой широко отметить юбилей замечательного земляка. Это региональные отделения Императорского православного палестинского общества, Российского военно-исторического общества и Российского исторического общества, Российского общества историков-архивистов. Вместе с департаментом образования, управлением культуры и архивного дела региона до конца года им предстоит провести цикл просветительских и научных мероприятий, посвящённых жизни и деятельности Н. Я. Данилевского.

Николай Яковлевич Данилевский родился в декабре 1822 года в Ливенском уезде Орловской губернии. До последнего времени местом его рождения в словарях и справочниках указывалось село Оберец (ныне в составе Липецкой области). Однако недавно в распоряжении ливенских краеведов оказались архивные документы, свидетельствующие о том, что родился Николай Данилевский в селе Остров — оно и теперь находится на территории Ливенского района. Местные власти заинтересованно откликаются на инициативы общественников — предлагают в канун юбилейной даты открытие в Острове мемориальной доски, а в Ливнах установка бюста знаменитого земляка.

В Ливнах служил офицером отец автора фундаментальной книги «Россия и Европа» Яков Иванович Данилевский. Он окончил Московский университет, участвовал в Отечественной войне 1812 года. Молодым офицером был участником заграничного похода в составе гусарского полка, получил ранение в Битве народов под Лейпцигом в 1813 году. Матушка Николая Дарья Ивановна происходила из семьи потомственных ливенских дворян Мишиных.

Яков Данилевский, увлечённый со студенческих лет наукой и литературой, способствовал развитию в сыне наклонностей к научному поиску. Николай был учеником частных пансионеров в Москве и Дерпте, в пятнадцать лет владел английским, французским, немецким языками и латынью. С 1837 года учился в Царскосельском лицее, где тогда преподавали педагоги, помнившие юного Пушкина.

Окончив лицей в декабре 1842 года, Николай Дани-

Фото: img.itsaigrad.tv

левский поступил на службу в канцелярию военного министерства, но мечтал учиться дальше. Тогда же он определился вольнослушателем на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. По поручению Вольного экономического общества занимался изучением границ чернозёма в средней полосе России, написал диссертацию «Орловская флора». В 1840-е и 1850-е годы подолгу гостил в селе Русский Брод Ливенского уезда (ныне Верховский район) у своих друзей Лавровых, занимаясь здесь ботаническими и геологическими изысканиями.

Ещё одним увлечением тогда стала политика. Данилевский участвовал в заседании знаменитого кружка Михаила Буташевича-Петрашевского, с которым был знаком ещё по лицейным вечерам. На пятничных вечерах здесь можно было встретить Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Д. В. Григоровича...

За происходящим в «противуправительственном обществе» пристально следил Третий отделение. В конце апреля 1849 года произошла серия арестов. В частности, Данилевский в это время находился на научной практике в Тульской губернии, на Красивой Мече, где был арестован и доставлен в Петербург. Три месяца ему предстояло провести в Петропавловской крепости. На удивление он сумел убедить следственную комиссию в том, что лично его увлечения носили чисто экономический, но никак не политический характер. Данилевского оправдали, однако отправили в ссылку в Вологду. А по решению военного суда двадцать один «злоумышленник» из кружка Петрашевского был приговорён к расстрелу. 22 декабря 1849 года, уже на эшафоте, после того, как были проделаны все соответствующие приготовления, казнь была заменена каторжными работами, ссылкой в Сибирь и разжалованием в солдаты.

Данилевский в Вологде служил чиновником особых поручений при губернаторе, изучал местную природу, написал ряд научных трудов, в том числе о климате губернии. Этот труд был отмечен премией Русского географического об-

щества. В 1853 году молодого исследователя перевели в Самару в канцелярию губернского Третьего отделения переводчика. Но рутинная работа не обременила его. Он сразу же был командирован в экспедицию, которая затем сменилась ещё одной, третьей и т. д. Учёные под началом натуралиста академика Карла Максимовича (Карла-Эрнеста) Вэра вели масштабные исследования рыбных и звериных промыслов: северные моря, Псковское и Чудское озёра, Черноморье и Азов, Каспий...

Многолетними трудами экспедиций был собран материал, ставший основой для разработки законодательства о рыболовстве. Работы Данилевского были отмечены золотой медалью Русского географического общества. Когда в 1857 году Николая Яковлевича причислили к департаменту сельского хозяйства, начались новые экспедиции на Белое море и Северный Ледовитый океан...

Поражение в Крымской войне потрясло Российскую империю. Это столкновение с Европой сыграло роль звонка, означавшего, что Россия отстала от остального мира. Данилевскому в пору было предьявить

счёт прежней власти, которая переломала судьбы его сверстникам-петрашевцам. Немало повидавший и переживший, он думал уже не о себе, не о прежнем кружке пылких юношей и даже не о своём поколении, которое готово было принять определение «потерянное». Детально изучив биологические проблемы, Данилевский всё больше задумывался над закономерностями социально-экономического развития, всё заметнее становился сдвиг в сторону проблем социально-политических.

Завершив многолетние путешествия, в 1864 году Данилевский поселился с семьёй на южном берегу Крыма, купил небольшое имение Мшатка у Фороса. Это были развалины особняка, сожжённого в Крымскую войну. Руины Мшатки будто напоминали о шаткости послевоенного европейского устройства, предвещали грандиозную бурю в самом недалёком будущем...

Данилевский не только восстановил дом, но и как опытный биолог превратил свой участок в замечательный сад. Здесь бывали И. С. Аксаков, Л. Н. Толстой и другие известные люди. В Крыму Данилевский одно время был директором знаменитого Никитского ботанического сада.

В 1865 году он начал работу над книгой «Россия и Европа». Взгляд на культурно-историческое отношение славянского мира к германо-романскому. Четыре года спустя глава за главой она стала публиковаться в периодике. Уже сами названия глав не могли не вызвать интереса читателей, ведь речь шла о давних проблемах взаимоотношений России и остального мира. Стоит перечислить только заголовки («Почему Европа враждебна России?», «Гниёт ли Запад?», «Различия в психическом строе», «Европейщина — болезнь русской жизни»), и станет понятно, какой резонанс вызвали поставленные Данилевским вопросы.

Он был убеждён, что не существует единой нити общественного прогресса, и не чуждался самых резких оценок происходящего: «Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для неё простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды».

Автор «России и Европы» был далёк от огульного охивания всего западного, более того, он допускал возможность того, что в будущем враждебность Европы к независимому самобытному славянству прекратится, но это произойдёт не раньше, чем она убедится в неодолимости появившейся на Востоке новой миродержавной силы — Всеславянского союза, который, по мысли Данилевского, необходим как гарант сохранения всемирного равновесия. Предрекая России возможные риски и опасности, он с оптимизмом смотрел в будущее:

«Будучи чужда европейскому миру по своему внутреннему складу, будучи, кроме того, слишком сильна и могущественна, чтобы занимать место одного из членов европейской семьи, быть одною из великих европейских держав, — Россия не иначе может занять достойное себя и славянства место в истории, как став главою особой, самостоятельной политической системы государства и служа противовесом Европе во всей её общности и целостности».

Ещё одним предметом

Николай Данилевский:
«Удел России — удел счастливый: для увеличения своего могущества ей приходится не покорять, не угнетать, как всем предшественникам... Риму, монголам, государствам германо-романского мира, а освободить и возстановить...»

занятий Данилевского стал «Опыт областного великорусского словаря». Он также оставил ощутимый след в истории географии, климатологии, статистики, политической экономики, написал несколько статей о русской географической терминологии.

Умер Николай Яковлевич Данилевский от болезни сердца 7 ноября 1885 года. Его сторонники, немало способствовавшие внешнему успеху книги «Россия и Европа», практически ничего не сделали для внутреннего развития и разработки исторических взглядов своего кумира. Более того, прогрессисты сразу записали его в апологеты шовинизма и самодержавия. С 1895 по 1991 год произведения Данилевского в России не переиздавались.

Разработанная им теория культурно-исторических типов (цивилизаций) опередила на десятилетия аналогичные концепции О. Шпенглера и А. Тойнби, которые оказали значительное влияние на развитие западной социологии. Ведь именно Данилевский за полвека до Шпенглера («Закат Европы») предсказал глубокий кризис европейской цивилизации. В. В. Розанов в одной из своих статей 1918 года, назвав десяток фамилий деятелей славянофильского направления, в том числе и Данилевского, восклицал:

«Были и праведники, вас исправляющие, вас предупреждавшие... Но они все были бессильны. Они звонили в колокольчики, когда в стране шумел набат. Никто их не услышал, никто на них не обратил внимания. Когда уже всё рушилось, пирамида падала, царство падало, обо всех этих предупреждавших даже не вспоминали, даже не называли ни разу их имён».

Только три последние десятилетия стали временем настоящего признания заслуг Данилевского. Главная книга его жизни выдержала в России почти два десятка переизданий, по ней защищены диссертации, проходят научные конференции. Наследие учёного стало предметом исследований множества социологов и философов.

Два века — более чем солидный исторический срок. Но по-прежнему злободневно и тревожно звучат предостережения Николая Данилевского о недопустимости жертвовать народными интересами во имя абстрактных целей ложно понимаемого «прогресса», об опасности денационализации культуры и потери самобытности народа.

Важно, чтобы в наступившем юбилейном году идеи Данилевского были широко озвучены и обсуждены не только в России в целом, но и на его малой родине, Орловщине. Конференции, круглые столы, выставки, публикации сборников научных статей, открытие памятника в Ливнах — этими и другими событиями должен быть отмечен 200-летие нашего знаменитого земляка.

Алексей КОНДРАТЕНКО